

ДЖАКОМО Джироламо Казанова родился 5 апреля 1725 года в Серениссиме (так величают в Италии Венецию, что означает "Сиятельнейшая") и матерью его была известная оперная певица Дзанетта Фарусси, по прозвищу Буранелла, а отец Джакомо имел сразу двоих: официального и "благородного". Буранелла решила, что самой интересной и обеспеченной карьерой для сына будет духовная, и отдала его в соответствующую школу в соседнюю Падую. Отпущенного ей жизненного срока хватило на то, чтобы увидеть, как сынок в семнадцатилетнем возрасте сбросил рясу (хотя уже с двенадцати лет он ухитрялся переодетым прорываться на венецианские карнавалы), но не стать свидетельницей его "художеств" и достижений в качестве авантюриста, историка, философа, развратника, ученого, писателя, шпиона и мага.

"Говорят, что он был литератор, но вместе с тем обладал коварным умом, что он бывал в Англии и Франции и извлекал непопозволительные выгоды из знакомства с кавалерами и дамами, ибо он имел привычку жить на счет других и пленять доверчивых людей. Подружившись с означенным Казановой, в нем не трудно обнаружить устрашающую смесь неверия, лживости, безнравственности и сладострастия."

*Тайное донесение
в венецианскую инквизицию,
1755 год*

Жизнь и смерть Джакомо Казановы

ПО РОЖДЕНИИ Казанова не обещал ничего эдакого: страдал бронхитами, носовыми кровотечениями, и его бабка даже вынесла вердикт: "Он не кажется умным и не сделает никакой карьеры, а жаль. Что нам с ним делать?"

Однако молодой человек оказался везучим: в Падуе он попал к учителю, который внушил ему любовь к Горацию, Гомеру, а также к музыке, логике Аристотеля, астрономии Птолемея. Образование сделало из него настоящего человека культуры, а внешние данные (рост 186 см) и обаяние - предметом поклонения слабого пола. В это время Казанова был самой заметной фигурой в городе, одетый в гладкие панталоны, плиссированный пиджак, на котором красовалась шпага офицера Серениссимы и украшенный обилием кружев. В кармане у него всегда лежала часто надеваемая черная бархатная маска, которая не сохраняла инкогнито, но служила дополнительным украшением в силу большого пристрастия венецианцев к этому предмету. Со своим ростом, театральными манерами и профилем лица, напоминающим, по выражению современников, одновременно "развратника, благородного человека и пирата", Казанова был узнаваем на всех улочках и мостах Венеции, где он и вязывался в ссору, то срывал банк за картонным столом, то затевал очередную любовную интрижку. В последних он никогда не знал поражений, за исключением одного случая, о котором речь пойдет ниже. Его "наука побеждать" на этом поприще состояла из предельно кратких максим: "Нет ничего глупее бормотания слов любви, все дело во внимании, обмене воображением и эпидермическом контакте". Для привлечения женского внимания, Казанова использовал большое количество цветов, конфет, монет, духов.

"Он был бы прекрасен - если бы не был отвратителен," - отзывался о нем один видный деятель Венеции, очевидно, в силу мужской зависти. Женщины не замечали некоторых дефектов Казановы, как-то: слишком короткой шеи, "пиратского" носа, мясистых губ и чувственных

ноздрей. Они видели только его завораживающий взгляд, и он был для них более чем красив - он был мужествен. Что касается самого героя-любownika, то он не пропускал без внимания ни красавицы, ни уродки, ни замужней, ни холостой, ни служанки, ни княгини.

"Дорогой друг, - писала ему некая графиня, - ваш путь все время крещендо, как будто присутствуешь на прогулке по универмагу богатого купца".

"Синьора, - отвечал он ей, - секрет моего успеха в том, что я атакую всех, за исключением молодых монахинь, мораль которых представляется трудным препятствием для победы".

Карьеру соблазнителя Казанова начал в двенадцать лет с пятнадцатилетней подружки на кухне. От первого впечатления он даже поинтересовался девушкой, не скомпрометировал ли ее и не должен ли он на ней жениться (больше Казанова никогда и никому не говорил таких слов). В шестнадцать лет он любил уже двоих. Девушки были сестрами. "Ты - утренняя звезда", - говорил он одной. "Ты - бледная луна" - другой.

В амурных делах Казанова был всегда немножко поэт. Но "главный калибр" его - ласкающий и одновременно властный взгляд, которым он внушал очередной жертве, что она единственная и неповторимая в мире. И каждая женщина на его длинном жизненном пути, усеянном толпами любовниц, ощущала себя именно такой. А он? Он влюблялся мгновенно и очень быстро - и навсегда оставался.

Жизнь Казановы была богата не только женщинами, которых было в его жизни более двухсот (по понятиям современных плейбоев цифра достаточно скромная). Не располагая никаким стабильным доходом, он сыпал деньгами и подарками налево и направо за счет кредитов, которые ему предоставляли банкиры и кардиналы, знать и сильные мира сего. Казанова одевался у самых модных портных, развезжал в золоченых каретах, но главное его богатство было в воображении, с помощью которого он и пользовался всеми благами. Воображение уже в детстве подсказыва-

ло Джакомо, что он должен занять место в высшем обществе, что в жизни у него должны быть путешествия, светские рауты, балы, богатые покровители. Для достижения всего этого Казанова придумывал легенды и способы мошенничества. Первого покровителя он нашел уже в шестнадцатилетнем возрасте, "излечив" с помощью кабелистики одного из сенаторов Серениссимы. В двадцать лет Казанова "высадился" в Константинополе (где мимоходом принял ислам) и на Корфу. Облаготивая тамошних провинциалов в игорных домах, он вел поистине королевскую жизнь.

С этого времени молодой человек мог бы уже написать в своем паспорте о роде занятий - а в а н т у р и с т. Но не простой мошенник, а гроссмейстер, который превратил свои незаурядные способности в искусство, способное обещать и удивить всю Европу. "Мое главное богатство, - говорил он, - это то, что я господин самого себя". "Нужно, чтобы общество поверило в то, что я всемогущ", - другой принцип Казановы, с помощью которого в тридцать лет он стал больше чем знаменитостью. При этом он сохранял все манеры джентльмена, никогда не называя имен своих любовниц, и, когда наступала пора прощания с очередной, с большим тактом говорил ей: "Я вас не заслуживаю".

Его появление в обществе всегда сопровождалось шуму-каньем по всем углам, а в театре - "высовыванием" публики из лож. В 1746 году Казанова был усыновлен бывшим инквизитором по Венеции за "магическую помощь" во время сердечного приступа у последнего и получил соответствующие блага.

Отправившись в очередное путешествие, на этот раз на север, в Париж, Казанова "с марша" овладел знаменитой актрисой Сильвией Балетти, которая ввела его в высший свет Парижа, и он стал почетным гостем на всех заметных приемах, спектаклях, конгрессах, военных парадах...

"Два дня назад у моего друга архиепископа Парижа..." -

небрежно бросал он. И все знали, что это "треп", а его успехи связаны с тем, что он поставлял "девочек" королю Людовику XV, "снял" деньги у полубезумных старух, которым, как алхимик, обещал вернуть девственность или превратить их в мужчин, изобретал лотереи, открывал лавки, практиковал в качестве доктора медицины, одним словом, был самим собой, все время держась на плаву.

Ни страны, которые посетил великий авантюрист, ни сундуки с золотом, которые ему были предложены, ничто не оставило Казанову. Он был свободен, как ветер, и летел по жизни на крыльях фортуны. Притормозила его на пятнадцать месяцев только тюрьма. В регистре секретариата Инквизиции записано, что осужден он был "за тяжелые оскорбления святой религии в связи с принадлежностью к масонству" (постановление от 21 апреля 1955 года). На самом деле причиной заключения Казановы в одну из самых страшных тюрем Италии - знаменитые Пиомби (в переводе "Свинцовые") - было соблазнение любовницы одного из трех представителей Инквизиции города.

Верный своим привычкам, Казанова в лучшем костюме и гладко причесанный на гондоле прибыл в июле к месту своего заточения. Там, в одиночной камере, снедаемый жарой и блохами, он предавался размышлениям о смысле жизни, а также проектам побега. Стоит

заметить, что это был первый случай бегства заключенного в истории знаменитой тюрьмы. Для его осуществления Казанова прорыл туннель в полу камеры, связал веревку из простыней, а также подкупил стражу. Конечно, вряд ли этот побег вошел бы в мировую историю, если бы его не описал впоследствии сам Казанова, лучший пресс-атташе самого себя.

И жизнь авантюриста текла дальше в том же режиме: встречи, любовные интриги, путешествия по Европе. Казанова, загоняя лошадей и ломая кареты, объездил ее всю, от Испании до России. Общался с папами, королями, учеными, писателями, композиторами: Вольтером, Руссо, Гете, Шиллером, Бахом и Моцартом.

В Лондоне в сорокалетнем возрасте он впервые получил афронт на любовном поприще от семнадцатилетней проститутки по имени Шарпиллон, которая обобрала его до нитки, не вручив взамен даже поцелуя. Красота ее в виде беломраморного лица с огромными глазами и выражением ангела так поразила (как и сам отказ) стареющего ловеласа, что тот даже совершил попытку самоубийства, бросившись со всего размаху в Темзу (правда, Казанова забыл, что был отличным пловцом). Это было наступлением старости, как он сам сообщил очередному покровителю: "Когда я смотрю на себя в зеркало, то начинаю смеяться". И не только потому,

что у него начали появляться морщины, выпадать зубы, и артрит его слегка "сгорбатил". Нет, просто великий авантюрист потерял свой прежний апломб. Кончалась его "кредитная карточка" первой категории. Вокруг него крутились всякие проходимцы "четвертой" категории, а сильные мира, ранее бившиеся в очереди за честь принять Казанову, ныне вежливо избавлялись от его присутствия, снабдив на дорогу "гуманитарным пакетом".

Однако перед тем, как успокоиться, он в декабре 1764 года предпринял "драг нах остен", то есть поход в Россию, где "на новенького" быстро вошел в знакомство с Дашковой, Орловым, Паниным и даже трижды побывал на приеме у самой Екатерины, которой предложил поменять русский календарь на европейский, но не получил "добро". В общем, Казанова провел в России около двух лет, совершив путешествие и в Москву, где даже купил для экзотики крепостную девушку за 100 рублей для "услужения", как говорилось в купчей.

Свое резюме о "творческой" деятельности в России он выразил следующими словами: "Я просил работы, был представлен императрице, но счастье не улыбнулось мне. В России ценятся только те люди, которых позвали. Тот, кто является сам, редко находит удачу".

Впечатление о русском характере он выразил следующим образом: "Русский раб, обыкновенно покорный и безобидный, в пьяном виде становится просто страшен. Стакан водки делает из него дикого зверя. Господствующий порок этого народа - кроме обжорства - чрезмерное пьянство, впрочем, извиняемое свойствами климата".

Наконец, к шестидесяти годам Казанова затих и, получив приглашение графа Вальдштейна из Богемии занять место библиотекаря в его замке Дукс, отправился туда уже на "вечное поселение". За тысячу флоринов в год он должен был приводить в порядок книги и корреспонденцию, делать газетные вырезки, а главное - присутствовать на графских приемах в качестве живого экспоната, с каждым годом являя все большее количество морщин.

Быстро прескучившись этими обязанностями, Казанова от безделья сел за перо, из-под которого и потекли его знаменитые "Мемуары", где он вспомнил поименно уже почти всех женщин, с которыми у него были "дела".

Теперь он видел в замке

только одну женщину, дочь садовника, которая раз в неделю приходила в его апартаменты для наведения порядка и приносила какие-то лекарства от мучившей его подагры. Но однажды не пришла и она - по причине беременности (правда, уже не от него). А старику осталось, как он написал в письме одному другу, надеяться только на болезненную кончину. Но этого не случилось, и Казанова долго страдал, пока не отошел, наконец, в мир иной 4 июня 1798 года, преследуемый до последнего дня дворовой челядью, которая то вылила на него горячий суп, то затыкала дымоход камнем в его комнате, то привязывала на ночь под его окнами собак, которые лаяли всю ночь...

Графоманское наследие Казановы поражает широтой его интересов и познаний. Он хорошо знал латынь, греческий, иврит, французский, испанский и английский, написал несколько романов и философскихopusов, оперу "Одиссей и Цирцея", сам участвовал в оперных спектаклях в качестве скрипача.

Потери его на разных полях битв составили четырежды перенесенный сифилис, два травления и дюжина ран, полученных на дуэлях.

Последними словами Казановы стало изречение:

"Я жил как философ..."

Олег ПОНОМАРЕВ

✦ Мраморный бюст Казановы, сохранившийся в замке Дукс.

